

Пока Орфей читал Кодекс Студента, над его общежитием появилась фигура; высокий мужчина, по крайней мере, 2 метра (6,5 футов), с короткими черными волосами, и суровый на вид, лет тридцати пяти.

Задействовав свое духовное восприятие, он обнаружил присутствие Орфея в одной из комнат. Он ухмыльнулся, прежде чем выражение его лица стало мрачным, и он начал ругаться.

“Какой сюрприз! Черт возьми! Я преподаватель Академии Небесной Звезды, но мне приходится тайно пробираться ночью, чтобы оценить силу первокурсника. Что происходит в голове сестры Куинн? Как только другие учителя узнают об этом, это будет позором для меня. Риггс, ты должен сохранить это в секрете, иначе моя репутация будет разрушена”.

Человек пробормотал свою тираду в камень на шее, и из этого камня раздался голос.

“Да к черту твою репутацию. Поторопись и приступай к работе. Маркус, я лично советую тебе на этот раз быть более осторожным. Мы не знаем происхождения этого первокурсника, но сестра Куинн уделяет ему особое внимание, поэтому я боюсь, что он отнюдь не так прост. Если ты проиграешь этому новичку, что ж, это действительно будет нечто”.

“Хахаха! Не говори глупостей. Насколько сильным может быть новичок? Он всего лишь новичок. Риггс, а может... ты хочешь сделать ставку?”

Маркус презрительно усмехнулся. Хотя он не знал, почему сестра Куинн так заинтересовалась этим новичком, что послала кого-то оценить его силы, он не верил, что тот настолько силен, чтобы победить его. Он был мастером Истока 4-го уровня, хотя и на ранней стадии.

“Я не хочу делать ебаную ставку! Займись уже делом. Ты знаешь, сестра Куинн нетерпелива... Тебе действительно лучше поторопиться, а то, хе-хе...”

Внутри камня Риггс ухмыльнулся.

Маркус беспомощно покачал головой и вздохнул. Он неохотно посмотрел на крышу общежития и пробормотал: “Эта работа скучная. Такая скучная”.

Но он знал, что, несмотря на то, что работа ему не нравилась, он все равно должен ее выполнить. Из кольца-хранилища на своем пальце он достал тонкое копье и направил наконечник на крышу прямо над головой Орфея. Он все еще наблюдал за тем, что происходило в комнате, но осторожно, чтобы не насторожить мальчика; он был известен своим исключительным духовным восприятием, которое мало кто мог обнаружить, как только он использовал его.

Первокурсник все еще был сосредоточен на чтении Кодекса.

"Какой усердный. Ни минуты отдыха. Занятия же еще даже не начались. Какой хороший мальчик."

Улыбка скользнула по уголкам рта Маркуса, но в следующую секунду она внезапно застыла.

Внизу, в спальне, первокурсник, который никогда не должен был обнаружить Маркуса, резко поднял голову и посмотрел прямо на крышу, почти сразу же, как его копье начало пронзать крышу.

Через долю секунды Маркус почувствовал покалывание в затылке, по телу забегали мурашки.

Одно мгновение и симпатичный первокурсник уже встал. Глаза, которые мгновение назад были спокойными и нежными, в мгновение ока заметно изменились.

Это должна была быть пара ясных и нежных глаз, но в этот момент в них чувствовалась ни с чем не сравнимый дьявольский холод. Багровые глаза будто светились, придавая ему некий дьявольский шарм.

Никогда еще Маркус не видел такого дьявольского взгляда, но подсознательно он почувствовал большую опасность.

Это был инстинктивный страх смерти любого живого существа. У Маркуса не было возможности сбежать. У него не было другого выхода, кроме как впасть в отчаяние. Он чувствовал себя так, словно стоял перед абсолютным хищником,; каждая клеточка его существа застыла в страхе.

В тот момент у него была только одна мысль - убежать как можно дальше от этой твари.

"Что такое? Почему замолчал, Маркус?" На той стороне Риггс заметил, что что-то не так. И ответ, который он получил, потряс его.

"Меня обнаружили", - ответил Маркус, и его сердцебиение ускорилося.

"Что?" Это было как удар грома; он лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько силен Маркус, насколько сильно его духовное восприятие; однако, услышав, что даже Маркус, чье духовное восприятие было на столько хорошо, что его почти невозможно обнаружить, был обнаружен, Риггс понял, что этот новичок явно не был нормальным студентом.

"Спасайся!"

Маркусу не нужно было повторять дважды, поскольку это было именно то, что он намеревался сделать в любом случае.

Однако было уже слишком поздно. Маркус почувствовал сильный озноб и понял, что находится в опасности. Полагаясь на свое духовное восприятие и скорость, он двинулся.

СВУШ!

Сразу после того, как он сдвинулся, на месте где он только что был что-то просвистело; Орфей пнул металлическую тарелку, которую он взял бог знает откуда, в Маркуса.

“Прошу, останься, некуда спешить”.

Голос Орфея донесся до Маркуса, который все еще был шокирован тем, насколько могущественным был Орфей. Нормальные люди не заметили бы этого, но он заметил, по крайней мере, ему так показалось. По его мнению, Орфей, должно быть, окутал металлическую тарелку истоком, сделав ее прочной и острой; затем он пнул ее. Только мастера близкие к 4-му уровню, могли бы сделать подобное. Маркус вздрогнул, напуганный собственными мыслями.

Наконец Маркус, находившийся в трансе, осознал слова Орфея, и ему стало страшно. Остаться? Ну уж нет.

<http://tl.rulate.ru/book/71498/2397711>